

СТЕПАН ДАВИДЕНКО

В Центре подготовки космонавтов прошла послеполётная пресс-конференция экипажа МКС-58/59 в составе космонавта Роскосмоса Олега Кононенко, астронавта Канадского космического агентства Давида Сен-Жака и астронавта НАСА Энн МакКлейн. Обычно в таких конференциях участвуют только российские космонавты, так что задать вопрос астронавтам — удача для журналистов.

Старт космического корабля «Союз МС-11» с командиром Олегом Кононенко и бортинженерами Давидом Сен-Жаком и Энн МакКлейн состоялся 3 декабря 2018 года с космодрома Байконур. За время работы экипажа МКС-58/59 проведены десятки экспериментов из разных областей науки по российской научной программе. Во время полёта Олег Кононенко выполнил два выхода в открытый космос. Спускаемый аппарат с экспедицией совершил посадку в казахской степи 25 июня 2019 года. Продолжительность работы экипажа на МКС составила 204 дня.

— Олег Дмитриевич, чем запомнился полёт? Расскажите о техническом сбое во время посадки.

— Любая экспедиция на МКС — нелёгкое дело. Этот полёт не исключение. У меня был ответственный и тяжёлый выход в космос. Было много интересных экспериментов, в том числе новых, много ремонтных работ на самой станции.

После отработки тормозного импульса перед входом корабля в атмосферу прошло сообщение об отказе одного из коллекторов двигателей ориентации и причаливания. Ситуация не была критической, поскольку все системы «Союза» резервированы. Произойти автоматическое переключение на резервную систему, после чего корабль вошёл в нужной ориентации в атмосферу и успешно приземлился. Мы не волновались.

— Давид, чем запомнился полёт? Действительность совпала с ожиданиями?

— Самое сильное впечатление на меня произвёл старт, когда ракета оторвалась от Земли. Ощущения были похожими на ощущения в тренажёрах во время подготовки. Самым неожиданным стал момент, когда мы достигли невесомости. Я не забуду, как выглядит Земля из космоса, как светит заходящее Солнце. Члены экспедиции несколько раз выходили в открытый космос. Наше обратное путешествие оказалось увлекательным приключением. Особенно запомнился момент, когда первый раз после 200 дней на орбите чувствуешь гравитацию.

— Энн, какие моменты вы бы выделили в полёте?

— Я дважды вышла в открытый космос. Во время первого выхода мы занимались усо-

В КОСМОС И ОБРАТНО

вершенствованием батареи питания. Во время второго прокладывали дополнительные кабели для питания. Я впервые была в космосе и выполняла такую работу, но Олег делился опытом и стал наставником для нас.

— Энн, вы не расстроились, что у вас не получилось первый выход в открытый космос женским составом (предполагалось, что один из выходов в космос во время полёта Энн МакКлейн совершит вместе с Кристиной Кук, в итоге в космос вышла только Кук. — С.Д.)?

— Замена произошла по моей рекомендации. Я оставалась главной в американском сегменте станции во время этих выходов. Находясь в космосе, важно оценивать состав экипажа, и нормально, когда состав меняется для какой-то задачи. Все космонавты и астронавты — опытные и образованные люди.

— Олег Дмитриевич, расскажите об экспериментах, которые вы провели на борту. Какой самый интересный?

— Экспериментов было 50. Я провёл уникальный эксперимент — печать ткани человека на 3D-принтере, которым Россия обеспечила себе приоритет в этом направлении. Эксперимент завершился успешно. Я вырастил клетки человека, крысы и летучей мыши. Образцы были возвращены на Землю, исследованы, и уже опубликованы научные статьи.

Сложно выделить какой-то отдельный эксперимент. Они все очень интересные, и я делал их с большим удовольствием.

— Давид, во время полёта вы выполняли эксперименты, связанные с телемедициной. Что это за эксперименты?

— Для канадского агентства эксперименты с телемедициной — приоритет. Для нас важно, чтобы эксперименты, совершённые на борту, использовались на Земле. Когда я работал в Канаде врачом, я использовал в практике телемедицину. На борту мы работали в специальной одежде, которая измеряет жизненные параметры человека: пульс, давление, температуру и пр. Эксперименты прошли удачно.

— Олег Дмитриевич, в этой экспедиции у вас было два выхода в открытый космос. Как вы оцените новую модификацию скафандра «Орлан»?

— Мы впервые работали в новом типе скафандров. Теперь скафандр имеет автоматическую систему терморегулирования и нам не нужно прислушиваться к сердцебиению, состоянию организма. Плюс, в скафандре сделан более удобный пульт управления.

Во время майского выхода у нас с Алексеем Овчинниковым было много задач. Главная — демонтаж оборудования с внутренней стороны станции. Во время работы мы забрали много оборудования, почистили станцию. Пер-

вый выход в космос был внеплановым, и нам с Сергеем Прокопьевым пришлось работать по ситуации. Когда мы готовимся к полёту, то отработываем все типовые ситуации, из которых состоит любой выход в космос, а также и внештатные. Большой трудностью стало то, что на борту станции не было мест фиксации. Но в итоге справились и выполнили все задания.

— Энн, после приземления российские космонавты проходят множество исследований? А астронавты?

— У нас также есть серия требований. После полёта мы участвуем в двух видах исследований: контроль нашего здоровья и того, как организм реагирует на условия невесомости. В течение 30 дней мы проходим обследования: томография, анализы крови, сканирование мозга, рентгены, поведенческие тесты. Для НАСА это важно, так как даёт понимание, как поведёт себя организм человека во время полётов в глубокий космос и на Луну.

— Олег Дмитриевич, Роскосмос рассматривает вариант возвращения оружия для космонавтов. Как вы к этому относитесь?

— Есть внештатные ситуации, и мы можем сесть в любом месте Земли. С развитием связи нас быстро найдут, но не факт, что быстро эвакуируют. Возможно, оружие может понадобиться при встрече с дикими животными на Земле. Это оружие было исключено из состава НАЗ (носимого аварийного запаса). И теперь в Роскосмосе решили подумать, стоит ли оружие вернуть.

— Энн, какие у вас планы на ближайшее будущее?

— В США для астронавтов предусмотрены те же послеполётные условия, что для космонавтов в России — первые шесть месяцев мы восстанавливаемся. Потом я вернусь в офис и продолжу работу над полётами на «Союзах» и коммерческих кораблях, а также развитием программ по посадке на Луну, которые мы начнём в 2024 году.

— Олег Дмитриевич, что нужно добавить на борт МКС, чтобы станция стала лучше?

— В этом полёте я впервые проводил испытания по межкомпьютерному обмену. В перспективе наш разговор с Землёй сведётся к минимуму, и мы будем получать информацию на компьютеры и подтверждать её. Сейчас станция соответствует времени. Всё обновляется, а станция молодеет.

— Давид, многие космонавты после полётов начинают рисовать, писать книги. У вас какие планы?

— Мой приоритет — опять стать папой для моих трёх маленьких детей. Мы в космосе проводим долгое время, но во время тренировок и подготовки мы тоже живём вне дома. Это очень тяжело для наших семей. Так что играть в парке с детьми — приоритет для меня.

ДОСЬЕ «КАЛИНИНГРАДКИ»

ОЛЕГ КОНОНЕНКО

Герой России, лётчик-космонавт, командир отряда космонавтов Роскосмоса, депутат Совета депутатов Королёва. Совершил четыре космических полёта общей продолжительностью 736 суток, выполнил пять выходов в открытый космос продолжительностью 32 часа. Рекордсмен по продолжительности пребывания на МКС.

ДОСЬЕ «КАЛИНИНГРАДКИ»

ЭНН МАККЛЕЙН

Подполковник сухопутных войск США, 345-й астронавт США. Первый космический полёт совершила в качестве бортинженера «Союз МС-11». За время полёта выполнила два выхода в открытый космос продолжительностью 13 часов.

ДОСЬЕ «КАЛИНИНГРАДКИ»

ДАВИД СЕН-ЖАК

10-й астронавт Канады. Первый космический полёт совершил в качестве бортинженера «Союз МС-11». За время экспедиции выполнил один выход в открытый космос продолжительностью 6,5 часа.